ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи МосковскагоПочтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

4 Декабря,

КАВКАЗЪ.

№ 96.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое. . . . . 4 » 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

Суббота.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Указъ Капитулу орденовъ. Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 8—11 ноября. Высочайшій Указъ Сенату. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Разсказы нашихъ милиціонеровъ, *статья III (Окончаніе)*. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Дѣйствія союзниковъ въ Крыму. Извѣстія съ Балтійскаго и Чернаго Морей. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Германія. Турція. *(въ прибавленіи)*. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. Шамиль въ Парижѣ и Шамиль по-ближе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

УКАЗЪ КАПИТУЛУ РОССІЙСКИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и ЦАРСКИХЪ ОРДЕНОВЪ.

Главнокомандующій военными Сухопутными и Морскими силами въ Крыму свидѣтельствуетъ, что во время сраженія при Севастополѣ, 24-го числа минувшаго Октября, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ явили Собою примѣръ истинной воинской доблести.

Въ воздаяніе за мужество, оказанное Ими въ этомъ бою, и за неустрашимость, коею Они отличились при посѣщеніи послѣ того Севастопольскихъ бастіоновъ и батарей, подъ смертоноснымъ непріятельскимъ огнемъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ ходатайствуетъ о награжденіи Ихъ Высочествъ орденомъ *Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени.*

Соизволяя на сію награду, повелѣваемъ Капитулу снабдить Ихъ Императорскихъ Высочествъ Грамотами и орденскими знаками.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино, 7-го ноября 1854 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Ноября 8-го дня 1854 года. **Назначается.** По Арміи. Командующій Резервною бригадою 20-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ **фонъ-деръ-Понне**, Командующимъ Запасною дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. **Увольняется отъ службы.** Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го Поручикъ **Масловскій 1-й**, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари.

Ноября 9-го дня. **Производится:** *За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ.* По Иррегулярнымъ войскамъ. Донскаго Казачьяго № 21-го полка Есаулъ **Евсѣевъ**, въ Войсковые Старшины. По Кавалеріи. Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 21-го полку, состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Корнетъ **Иліанкеръ-Топчибашевъ**, въ Подпоручики,—оба со старшинствомъ съ 4-го Ноября 1853 года, а послѣдній и съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же полку и Корпусѣ. *За отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ.* По Арміи. Командиръ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 12-го, состоящій по Арміи Подполковникъ **фонъ-Нейманъ**, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 12-го Поручикъ **Вороновичъ 2-й**, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 21-го Сентября 1853 года. **Назначаются.** По Кавалеріи. Плацъ-Маіоръ кр. Георгіевска, состоящій по Кавалеріи Маіоръ **Полескій-Щепило**, Плацъ Маіоромъ въ г. Кизляръ, съ оставленіемъ по Кавалеріи. По Арміи. Воинскій Начальникъ въ кр. Грозной, состоящій по Артиллеріи Маіоръ **фонъ-Кульманъ 2-й**, Командиромъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 11-го, съ оставленіемъ по Арміи, на мѣсто состоящаго по оной Подполковника **Никитина 2-го**, который переводится въ Грузинскій Линѣйный баталіонъ № 10-го. По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Спиридоновъ**, Воинскимъ Начальникомъ въ кр. Грозную. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, Полковникъ **фонъ-Дистерло 1-й**, Плацъ-Маіоромъ въ кр. Георгіевскъ, съ зачисленіемъ по Арміи. **Увольняется отъ службы.** По Пѣхотѣ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Зилинскій**, за болѣзнію, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.

Ноября 10-го дня. **Производятся.** *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* По Пѣхотѣ. Ряжскаго Пѣхотнаго полка: изъ портупей-прапорщиковъ: **Кулешъ, Барановъ**, изъ подпрапорщиковъ: **Богдановъ** и **Спиридоновъ. Назначается.** По Арміи. Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ при Эриванскомъ Военномъ Губернаторѣ Подпоручикъ **Бухъ**, въ должность Старшаго Адъютанта въ Управленіе военною частію Эриванскаго Военнаго Губернатора, съ оставленіемъ по Арміи. **Переводится.** Арестантской № 54-го роты Инженернаго вѣдомства, Прапорщикъ **Григорьевъ**, въ Грузинскій Линѣйный баталіонъ № 17-го. **Увольняется отъ службы.** По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при 1-й бригадѣ Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Маіоръ **Матусъ**, за болѣзнію, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіовомъ полнаго жалованья.

Ноября 11-го дня. **Переводится.** Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го Прапорщикъ **Пищалка**, въ 7-й запасный баталіонъ Минскаго Пѣхотнаго полка. **Умершій исключается изъ списковъ.** Грузинскаго Линѣйнаго баталіона № 3-го Капитанъ **Никиловъ.**

Сопричисленъ къ ордену Св. Анны третьей степени. 1854 года Октября во 2-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердномъ исполненіи своихъ обязанностей во время военныхъ дѣйствій съ Горцами, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, Старшій Священникъ Ставропольскаго Егерскаго полка, Іоаннъ **Казминъ.**

Въ Высочайшемъ Указѣ, 22-го Октября, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Правительствующему Сенату, изображено:

«Признавъ полезнымъ, для успѣшнѣйшаго изученія Восточныхъ языковъ, вмѣсто обученія онымъ въ разныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сосредоточить преподаваніе ихъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ соединяется больше средствъ для развитія этой обширной отрасли знанія и больше учебныхъ пособій, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи, повелѣваемъ: 1) Существующее нынѣ Отдѣленіе Восточныхъ Языковъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ преобразовать въ факультетъ, по прилагаемому при семъ штату, съ слѣдующими каѳедрами языковъ: 1) Арабскаго, 2) Персидскаго, 3) Турецко-Татарскаго, 4) Монгольскаго и Калмыцкаго, 5) Китайскаго, 6) Еврейскаго, 7) Армянскаго, 8) Грузинскаго и 9) Манджурскаго, съ предоставленіемъ Министру Народнаго Просвѣщенія, согласно общему Уставу Университетовъ и смотря по надобности и обстоятельствамъ, назначать на сіи каѳедры ординарныхъ и экстраординарныхъ Профессоровъ. Полагаемые по штату три адъюнкта предназначаются для преподаванія языковъ Арабскаго, Турецко-Татарскаго и Калмыцкаго, въ помощь профессорамъ, а три лектора, для практическихъ упражненій съ учащимися. 2) Къ обученію въ факультетѣ, кромѣ стипендіатовъ, назначаемыхъ по штату, допускать своекоштныхъ студентовъ на общемъ основаніи и стипендіатовъ разныхъ вѣдомствъ, по усмотрѣнію сихъ послѣднихъ. 3) Для доставленія стипендіатамъ средствъ пріобрѣсти знаніе восточныхъ языковъ въ возможной полнотѣ и особенно въ видахъ практическаго въ оныхъ усовершенствованія, прибавить въ учрежденномъ факультетѣ къ четыремъ годамъ Университетскаго курса еще одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ прибавочный годъ, въ теченіе котораго стипендіаты продолжаютъ получать прежнее содержаніе, не препятствовалъ имъ держать окончательный экзаменъ и получать званіе дѣйствительнаго студента или же степень кандидата, если того будутъ удостоены по истеченіи четырехъ-лѣтняго курса. 4) Преподаваніе восточныхъ языковъ въ Казанскомъ Университетѣ, Ришельевскомъ Лицеѣ, съ состоящею при немъ Гимназіею, и въ Первой Казанской Гимназіи прекратить, оставивъ въ послѣдней, по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ края, преподаваніе Татарскаго языка и для обученія сему языку четырехъ воспитанниковъ, изъ числа опредѣленныхъ Положеніемъ 2-го Января 1836 года; суммы же, отпускаемыя въ помянутыя заведенія на преподаваніе

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Разсказы нашихъ милиціонеровъ. III.

Воспоминанія.

(Окончаніе)

Такимъ образомъ, оставивъ преслѣдованіе непріятеля, продолжалъ князь Дж....овъ, мы возвратились къ мѣсту первоначальной битвы; здѣсь генералы и войска привѣтствовали насъ громкимъ «ура», которое повторилось и въ нашей дружинѣ.

Я слѣзъ съ лошади и подошелъ къ генералъ-маіору князю Га....ну, возлѣ котораго сидѣлъ плѣнный полковникъ турецкой службы. Они разговаривали по-французски и, кажется, обо мнѣ. Это видно было изъ того, что полковникъ, разговаривая, указывалъ на меня; а потомъ князь Га....нъ передалъ мнѣ, что собесѣдникъ его интересуется знать: какую роль я игралъ въ Чолокскомъ дѣлѣ. Ему объяснили. За тѣмъ плѣнный долго разсказывалъ что-то съ жаромъ.

Вотъ что онъ говорилъ, какъ мнѣ передалъ потомъ князь Га....нъ.

«Нѣсколько дней тому назадъ, разнесся слухъ въ нашемъ лагерѣ, что къ вамъ прибыла конница неустрашимая и не щадящая ни кого, что это не люди, а людоѣды. Мы смѣялись надъ этимъ до нынѣшняго дня; но теперь, когда я былъ свидѣтелемъ боя, сознаюсь, что ваша конница, которую мы такъ преждевременно осмѣяли, превосходитъ всякую похвалу.

«Мы вчера еще отдали приказаніе, чтобъ 6 т. человѣкъ отборнаго войска, какъ только появится ваша конница, окружили-бы ихъ и всѣхъ живьёмъ доставили къ намъ.

«Сегодня, когда бой былъ въ разгарѣ, мы вздумали закусывать, разсчитывая, что съ такими огромными, въ сравненіи съ вашими, силами, дѣло рѣшится безъ всякихъ усилій въ пользу нашу. Съ самаго начала по крайней-мѣрѣ намъ такъ казалось. Между тѣмъ, слышимъ какіе-то странные крики и топотъ лошадей; за тѣмъ появились скачущіе что есть силы, ваши музыканты, наигрывая на *зурнахъ*, а за музыкантами безстрашные всадники, и прямо на наше каре!!. Увѣряю васъ, мы хохотали отъ души, увидѣвъ ихъ,—не понимая, куда и зачѣмъ они лѣзутъ. Мы ихъ считали не болѣе, какъ сумасшедшими, не предполагая, что эти мнимые безумцы могутъ превратить смѣхъ нашъ въ слезы, что эта горсть храбрецовъ можетъ опрокинуть нашихъ гвардейцевъ, смять ихъ, разсѣять и шашками довершить то, что мы хотѣли сдѣлать штыками и орудіями. Но наши орудія, кажется, остались заряженными: такъ быстро было движеніе вашей конницы.»

— Знаете-ли что? произнесъ подпоручикъ князь К...зо Эр....овъ, обращаясь къ князю Дж....ову. Съ меня чуть не сняли голову по милости сюртука, который вы видѣли на плѣнномъ полковникѣ.

— Какъ такъ?!

— Очень просто.—Одинъ Тушинъ убилъ турецкаго офицера. Я изъ шалости надѣлъ феску и сюртукъ убитаго и поѣхалъ далѣе. Вдругъ слышу за собою крикъ, угрозы. Оглядываюсь: одинъ изъ нашихъ молодцовъ скачетъ ко мнѣ съ поднятою шашкою, принимая меня за Турка. Но тутъ Тушинъ остановилъ охотника и я, для предупрежденія подобнаго недоразумѣнія, заблагоразсудилъ снять съ себя поскорѣе сюртукъ, который потомъ и подарилъ турецкому полковнику, потому что онъ былъ въ одномъ архалухѣ, когда его захватили въ плѣнъ.

— Да! Не мудрено было лишиться головы, замѣтилъ князь Дж....овъ съ улыбкою.

Послѣ нѣкотораго молчанія онъ прибавилъ:

— Я былъ очень доволенъ, что наши охотники не увлекались добычею.

— До того-ли имъ было? замѣтили другіе.

— А я, произнесъ князь К..зо Эр...овъ, не остался безъ добычи. По окончаніи дѣла, возвращаясь лѣсомъ, я нашелъ четырехъ катеровъ, навьюченныхъ походными сундуками. И что-жъ вы думаете по вскрытіи въ нихъ оказалось?...

— Конечно деньги, отвѣчали нѣкоторые съ насмѣшкою.

— Вотъ угадали!... отвѣчалъ князь Эр...овъ. У Турокъ деньги!... Какъ-бы не такъ! Въ сундукахъ перваго вьюка лежали: бѣлье и офицерское платье; второй вьюкъ заключалъ въ себѣ табакъ и рисъ; третій—канаты и желѣзныя колья; а четвертый—подковы.

— Хороша находка! замѣтилъ князь Дж....овъ.

— А Тушинамъ понравилась; я имъ и подарилъ эту находку.

— А вы что добыли? спросилъ, шутя, князь Дж....овъ, обращаясь къ поручику Драгунскаго Е. К. В. Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, князю Ам.....ову.

— До того-ли было ему и всѣмъ намъ, отвѣчалъ князь Эр...овъ, прервавъ Дж....ова. Съ самаго начала князь Ам....овъ, по вашему приказанію, повелъ насъ на непріятеля, а потомъ онъ, какъ *гзира* (*) на посылкахъ у *нацвала* (**), носился отъ одной сотни къ другой, то тѣхъ ободрялъ, то другихъ.

(*) *Гзира*—помощникъ сельскаго старшины.
(**) *Нацвалъ*—сельскій старшина.

восточныхъ языковъ, обратить на штатное содержаніе факультета, которому предоставить и учебныя пособія по восточнымъ языкамъ, принадлежащія Казанскимъ Университету и Гимназіи, и Ришельевскому Лицею съ состоящею при немъ Гимназіею, за исключеніемъ въ Казанской Гимназіи того, что предоставлено собственно для преподаванія Татарскаго Языка. 5) Всѣ дальнѣйшія распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе мѣры, въ семъ Указѣ изъясненной, возложить на Министра Народнаго Просвѣщенія. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе (*).»

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ 6/18 ноября, что буря 2-го числа, о которой было упомянуто въ предъидущемъ его донесеніи, нанесла непріятельскому флоту гораздо болѣе вреда, чѣмъ казалось первоначально. Изъ военныхъ судовъ преимущественно пострадали французскія и особенно въ рангоутѣ. Между прочимъ одинъ трехъ-дечный корабль видѣнъ былъ безъ руля, управляемый весломъ, какъ рѣчная барка, но столь неудачно, что пароходъ, принявшій этотъ корабль на буксиръ, не могъ въ теченіе цѣлаго дня отвести его отъ флота. У Евпаторіи и въ другихъ мѣстахъ выброшено на берегъ не 8-мь, а до 25-ти судовъ, въ томъ числѣ два военные фрегата. Съ высотъ, господствующихъ надъ Балаклавою, замѣчены два фрегата, стоявшіе на рейдѣ съ изломанными мачтами, а одинъ большой пароходъ буксировалъ четыре баркаса съ грузомъ и людьми, вѣроятно снятыми съ судна, разбившагося гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Балаклавы; изъ числа сихъ баркасовъ, одинъ былъ залитъ волною.

Дѣйствія непріятеля противъ Севастополя слабѣли съ каждымъ днемъ, а съ 4-го числа осадныя его работы пріостановлены; потеря наша въ нѣкоторые изъ послѣднихъ дней не превышала 4-хъ убитыхъ и 14-ти раненыхъ. Повидимому, непріятель обращаетъ все вниманіе на усиленіе обоихъ фланговъ своей позиціи.

Огонь нашей Артиллеріи и штуцерныхъ замедляетъ, по мѣрѣ возможности, работы осаждающихъ. 1-го числа, Командиръ Одесскаго Егерскаго полка Полковникъ *Скюдери*, замѣтивъ, что Англичане, въ числѣ до 200 чел., съ шанцовымъ инструментомъ, спустились съ Сапунъ-горы, противъ праваго фланга чоргунскаго нашего отряда, послалъ противъ нихъ штуцерныхъ, которые, мѣткими выстрѣлами изъ-за кустовъ, принудили непріятеля удалиться, оставивъ на мѣстѣ 5 убитыхъ и уведя съ собою нѣсколько раненыхъ. 3-го числа непріятель неоднократно предпринималъ работы въ верховьи Доковой балки, но каждый разъ былъ разгоняемъ пушечными нашими выстрѣлами. На другой же день стрѣлки наши сбили Англичанъ съ оконечности возвышеннаго мыса, образуемаго двумя балками, впадающими въ южную бухту, и заняли эту мѣстность, командующую надъ пересыпью (*). *(Русск. Инвал.)*

(*) Означенный Штатъ приложенъ къ № 90-му Сенатскихъ Вѣдомостей.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по положенію Кавказскаго Комитета, въ 31-й день октября сего года, главное управленіе церковными имѣніями, находящимися въ Грузіи и переданными въ казенное управленіе, съ 1 генваря 1853 года, по Высочайшему указу, данному Святѣйшему Правительствующему Синоду въ 5 день ноября 1852 года, поручено Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ; ближайшее-же завѣдываніе сими имѣніями возложено на начальника Хозяйственнаго Отдѣленія Экспедиціи, съ назначеніемъ къ нему въ помощь и для исполненія обязанностей стряпчаго, одного изъ чиновниковъ особыхъ порученій Экспедиціи. Мѣстное управленіе повелѣно раздѣлить, по ближайшему усмотрѣнію Главнаго Закавказскаго Начальства, на три округа и въ каждый опредѣлить особаго управляющаго. Главная цѣль сего управленія должна быть: улучшеніе имѣній и возвышеніе доходовъ и потому на попеченіе онаго возлагается одна только часть хозяйственная; полицейское-же и судебное управленіе остается общее въ тѣхъ предѣлахъ, какъ было при управленіи церковными имѣніями духовнымъ вѣдомствомъ. Въ дѣлахъ этаго рода хозяйственное управленіе надъ церковными имѣніями должно дѣйствовать только къ огражденію и защитѣ крестьянъ и имѣній. На основаніи сего, новое управленіе надъ церковными имѣніями въ Экспедиціи будетъ открыто съ 1 генваря 1855 года, мѣстное-же открыто теперь; оно раздѣлено на три округа: къ первому округу причислены всѣ церковныя имѣнія, находящіяся въ г. Тифлисѣ и Тифлисскомъ уѣздѣ (за исключеніемъ Душетскаго участка) и въ округѣ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ; ко второму имѣнія Горійскаго уѣзда, Душетскаго участка, Горскаго и Осетинскаго округовъ и Шаропанскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, и къ третьему имѣнія Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ. Въ каждый изъ этихъ округовъ назначены управляющіе, кои должны имѣть постоянное жительство: перваго округа въ Тифлисѣ, втораго въ Гори, а послѣдняго въ Сигнахѣ.

(*) Этимъ именно донесеніемъ подтверждаются тѣ *частныя* извѣстія, о которыхъ намекнула наша тифлисская хроника въ 94 № «Кавказа». Ред.

— Жители Шемахинской Губерніи, прапорщикъ Каспаръ-Бекъ-Каліевъ и коллежскій регистраторъ Егоръ-Бекъ-Годжаевъ обязались жертвовать ежегодно на издержки для нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи въ Азіятской Турціи, *по пятидесяти руб.* до окончанія войны, съ тѣмъ, что въ случаѣ ихъ смерти обязательство это будутъ исполнять ихъ дѣти.

— Нахичеванскій почтмейстеръ, коллежскій ассесоръ Алексѣевъ пожертвовалъ въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ противу Турокъ, *пятдесятъ семь руб. пятнадцать коп. сер.*

ШАМИЛЬ ВЪ ПАРИЖѢ И ШАМИЛЬ ПОБЛИЖЕ.

I.

Ничто такъ не забавно, какъ увѣренность Французовъ въ томъ, чего они не знаютъ. Въ Парижѣ однажды давалась драма, въ которой Петръ Великій является въ чалмѣ съ перомъ и въ бархатномъ халатѣ съ галунами. Безсмертный преобразователь Россіи, всегда отличавшійся строгой простотой своего платья, на парижской сценѣ обращался къ своему любимцу Меншикову и жаловалъ его *не только въ князья, но даже въ Долгорукіе*.... И что же? Французская публика, въ самодовольномъ чувствѣ собственной образованности и превосходства своихъ познаній, не только не находила нелѣпымъ подобное представленіе, но внимала ему съ радостнымъ сожалѣніемъ о *сѣверныхъ варварахъ*! Французское воображеніе такъ игриво, что изъ одного слова строитъ цѣлую исторію, иногда не лишенную занимательности. Если-же эта игривость воображенія соединяется еще съ сердечнымъ нерасположеніемъ къ народу, и подкрѣпляется менѣе чѣмъ поверхностнымъ знаніемъ его нравовъ и исторіи,—тогда горе истинѣ! Она приносится въ жертву минутному увлеченію пристрастія, служитъ предметомъ для памфлетовъ, носящихъ почтенное названіе ученыхъ монографій, и даже унижается до того, что дѣлается основой театральныхъ эффектовъ самаго спорнаго достоинства. Примѣры того, другаго и третьяго у насъ передъ глазами. Шамиль занялъ мѣсто между политипажами французской Иллюстраціи; Шамиль одраматизи-

---

Самое интересное дѣло было при первомъ нашемъ движеніи. Когда мы подскакали къ палаткамъ, Турки встрѣтили насъ батальнымъ огнемъ; но мы, не смотря ни на что, бросились на нихъ... Что-жъ мы видимъ?... Передняя шеренга Турокъ, давши залпъ, стоитъ на колѣняхъ, вторая шеренга цѣлится въ насъ, а третья—заряжала, кажется, ружья. Мы сдѣлали тоже по одному выстрѣлу и пошли на шашки. Турки приняли насъ на штыки, но не на долго устояли... Мы ихъ подняли на ноги, смяли и они—давай Богъ ноги!... бѣгутъ, бѣгутъ что есть силы, а мы ихъ, какъ овецъ, одного ловимъ, другаго бьёмъ... Многіе изъ нихъ, какъ молодые фазаны, попрятались въ травѣ... Какая высокая была трава!... Коннаго чуть видно!... А все-таки поотыскали мы ихъ....

— И что-жъ, переловили всѣхъ? спросилъ я разсказчика.

— Куда!... отвѣчалъ онъ. Вѣдь у меня подъ командою тушинская сотня, а у этихъ горцевъ нѣтъ обыкновенія брать непріятеля въ плѣнъ... Рубили всѣхъ.

— Вѣдь я приказалъ охотникамъ, брать въ плѣнъ того, кто попроситъ пощады? замѣтилъ князь Дж....овъ.

— Оно такъ, отвѣчалъ князь Эр...овъ, но что́ будете дѣлать съ Тушинами?... Я было запретилъ имъ бить тѣхъ, которые захотятъ сдаться; но Тушины отвѣчаютъ мнѣ: «куда съ ними возиться теперь?... На каждаго плѣннаго понадобится по два человѣка, чтобы отвести его до нашего лагеря, и если мы займемся этимъ, то большая часть Турокъ успѣютъ убѣжать или скрыться,»

Тушины почти были правы, прибавилъ разсказчикъ, но я все-таки повторилъ имъ запрещеніе и тогда ужъ они стали брать въ плѣнъ просившихъ пощады, за что я чуть не поплатился головою...

— Это какимъ образомъ? спросилъ я.

— Проклятый Турокъ! продолжалъ князь Эр...овъ, какъ-бы не отвѣчая на мой вопросъ. Хочу всадить ему пулю въ лобъ, а онъ, опираясь объ ружье, говоритъ, что раненъ и проситъ взять его въ плѣнъ. Я закричалъ ему, чтобы онъ бросилъ ружье, а Турокъ все умоляетъ не лишать его подпоры: «ослабѣлъ, говоритъ, отъ раны и безъ ружья упаду.» Что-жъ вы думаете? Это была хитрость. Я хотѣлъ подъѣхать къ этому изнеможенному Турку, чтобъ взять его, но случившійся тутъ Тушинъ понялъ мое намѣреніе и, желая предупредить его, подскакалъ къ Турку... Вдругъ раздался выстрѣлъ и бѣднаго моего Тушина не стало! Тогда Турокъ бросился къ лошади убитаго имъ всадника, сѣлъ на нее и готовъ былъ уже ускакать, но одинъ изъ охотниковъ закричалъ ему: «погоди, любезный!... товарища моего убилъ, такъ хоть лошадь-то его оставь намъ!» Съ этими словами Турокъ былъ изрубленъ на мѣстѣ.

Послѣ этого ничего не оставалось дѣлать, какъ бить всѣхъ, прибавилъ князь Эр...овъ.

— Знаете-ли, заговорилъ въ свою очередь князь Ам....въ, что одинъ Турокъ хотѣлъ и съ нами тоже съиграть подобную штуку, да не удалось ему?... Я спѣшилъ къ Сигнахской сотнѣ, чтобъ слѣдить за ея дѣйствіемъ. Только, смотрю, одинъ охотникъ замахнулся на Турка; но тотъ началъ умолять его о пощадѣ, говоря, что ему давно хочется видѣть нашего отряднаго начальника, князя Андроникова. Между тѣмъ я, замѣтивъ, что Турокъ возится около курка, вѣроятно насаживая пистонъ, закричалъ нашему охотнику: нечего съ нимъ разсуждать, видишь къ чему онъ готовится?... Тутъ охотникъ, узнавъ въ чемъ дѣло, закричалъ Турку: «Э, любезный! Не видать тебѣ нашего начальника!.. Лучше отправляйся на свиданіе къ своимъ предкамъ». И съ этими словами онъ замахнулся шашкою, и голова хитраго Турка покатилась къ ногамъ моей лошади.

— А каковъ былъ Эл....дзе (*) въ дѣлѣ? спросилъ я, зная лично этого человѣка, давно прославившагося своею храбростью.

— Въ первой стычкѣ съ непріятелемъ онъ дрался какъ и всегда, отвѣчалъ князь Эр....овъ, т. е. отчаянно, а потомъ вложилъ шашку въ ножны и, говоря: «сто́итъ-ли этихъ бабъ бить!...» ѣдетъ себѣ около насъ, да порой молодыхъ Тушинъ похваливаетъ.

— Одинъ изъ охотниковъ ужасно насмѣшилъ меня, прибавилъ разсказчикъ. Слышу, кто-то произнесъ: «пятнадцать!» Оглядываюсь: молодой Тушинъ преспокойно отрѣзываетъ кисть руки у убитаго имъ Турка! Этимъ Тушинъ, по обычаю горцевъ, хотѣлъ потомъ доказать, въ какой степени онъ былъ полезенъ въ дѣлѣ; но я съ трудомъ убѣдилъ его, что въ такой войнѣ подобныя вещи не дѣлаются и что ему могутъ замѣтить, будто онъ отрѣзалъ кисти рукъ у убитыхъ другими. Тогда только Тушинъ выбросилъ изъ переметной сумы всѣ свои трофеи!

— А что, князь, всѣ-ли охотники хорошо дѣйствовали, спросилъ я Дж....ова.

— Рѣшительно всѣ, отвѣчалъ онъ. Даже многіе, будучи ранены, не переставали драться до конца сраженія.

— Вотъ вамъ тому доказательство, подхватилъ князь Ам....овъ. Князя Н. Ч....дзе ранили въ лѣвое плечо, навылетъ. Ему совѣтуютъ ѣхать перевязаться, а онъ отвѣчаетъ: «нѣтъ! тотъ по-моему молодецъ, кто раненъ, да еще подерется». Не успѣлъ онъ это сказать, какъ другая дура-пуля прострѣлила ему шею, не зацѣпивъ однако горла. Тутъ мой Ч....дзе слетѣлъ съ лошади. Однако, онъ, просидѣвъ минуты двѣ ошеломленный, оправился опять, привсталъ, сѣлъ на лошадь и до конца сраженія вездѣ былъ впереди!

— Дѣйствительно, всѣ были молодцами! замѣтилъ князь З. Дж....дзе. Даже тяжело раненые вздумали ободрять насъ!... Бывало, придутъ къ нимъ, чтобъ взять ихъ на

(*) Эл....дзе извѣстный храбрецъ. Онъ изъ простыхъ Тушинъ дослужился до штабсъ-капитанскаго чина, получаетъ пенсію, имѣетъ ордена и до пятнадцати ранъ, нанесенныхъ ему холоднымъ оружіемъ, не говоря уже о томъ, что нѣсколько лезгинскихъ пуль пролетѣло сквозь этого желѣзнаго человѣка.

рованъ для сцены одного изъ парижскихъ театровъ; наконецъ о Шамилѣ написаны большія и многоумныя диссертаціи въ *лучшихъ* французскихъ учено-литературныхъ журналахъ.

Каждому просвѣщенному Русскому, каждому безпристрастному иноземцу, конечно, должно было показаться до крайности страннымъ такое усиленное иллюстрированіе предводителя скопищъ кавказскихъ дикарей. Каждый, кому попадались въ руки французскія періодическія изданія 1854 года, конечно съ улыбкой перелистывалъ страницы многочисленныхъ монографій о Шамилѣ... Но не каждый въ состояніи себѣ представить, въ какой степени всѣ эти ребяческія произведенія французскаго озлобленія и незнанія забавны здѣсь, на Кавказѣ, для насъ, живущихъ не за морями, а въ какой-нибудь сотнѣ верстъ отъ поприща дѣятельности героя, такъ полюбившагося въ нынѣшнемъ году Парижанамъ!

Съ свойственнымъ славянскому племени равнодушіемъ всегда взирали Русскіе на клеветниковъ своихъ, рѣдко давая себѣ трудъ заниматься опроверженіемъ выдумокъ, обличавшихъ только незнаніе Россіи или озлобленіе противъ нея. Но самонадѣянное незнаніе и слѣпое озлобленіе, эти двѣ жалкія принадлежности нынѣ враждебнаго намъ Запада,—никогда еще не проявлялись съ такою забавной энергіей, въ такихъ недобросовѣстныхъ размѣрахъ, какъ въ настоящее время, такъ что самое устойчивое славянское равнодушіе готово вооружиться опроверженіями, и, быть можетъ, не вслѣдствіе одного только суетнаго желанія ратоборствовать на бумагѣ, а вслѣдствіе сознанія своего долга,—скромное и неизвѣстное въ Европѣ періодическое изданіе Кавказскаго Края принимаетъ нынѣ на свои страницы нѣсколько правдивыхъ словъ, высказанныхъ жителями Кавказа во обличеніе вымысловъ западной *шамилеманіи*....

Шамилю, или правильнѣе, Шамуилъ-Эффендію, безспорно, посчастливилось въ послѣднемъ сезонѣ парижскаго моднаго свѣта. Посмотримъ же, въ какихъ видахъ нашъ старый знакомецъ и безпокойный сосѣдъ являлся парижской публикѣ? Начнёмъ съ его наружности. Передъ нами страница французской Иллюстраціи (l'Illustration, journal universel), та самая страница, на которой прекрасный политипажъ изображаетъ витязя, одѣтаго кольчугой, препоясаннаго мечемъ древней рыцарской формы, и увѣнчаннаго остроконечнымъ шлемомъ. Вы любуетесь классически-красивымъ греческимъ лицемъ витязя и его средневѣковымъ костюмомъ; вы готовы перелетѣть воображеніемъ во времена сподвижниковъ Дмитрія Донскаго, вы думаете, что передъ вами образъ одного изъ князей-освободителей Россіи того времени.... Ничуть не бывало. Подъ политипажемъ написано: *Шамиль, предводитель Черкесовъ*....

Недовольствуясь фантастическимъ портретомъ предводителя Черкесовъ, который, мимоходомъ сказать, никогда настоящими *Черкесами* не предводительствовалъ (*), Французы любопытствуютъ знать его біографію,—и, за неимѣніемъ надлежащихъ біографическихъ свѣдѣній, удовлетворяютъ свое любопытство драматизированнымъ жизнеописаніемъ *кавказскаго пророка:* Шамиль является на парижской сценѣ въ пяти-актной и девяти-картинной драмѣ малоизвѣстнаго писателя, Поля Мёриса (Paul Meurice). Подробное разсмотрѣніе этой драмы очень важно въ томъ отношеніи, что въ ней Шамиль является взорамъ цѣлаго французскаго народа, и въ цѣломъ народѣ укореняетъ о себѣ понятіе, столько-же далекое отъ истины, какъ и портретъ его, сочиненный художниками французской Иллюстраціи, и какъ всё, что написано *о кавказскомъ пророкѣ* во французскихъ ученыхъ журналахъ.

Въ первомъ актѣ драмы г. Мёриса Шамиль представленъ аманатомъ и питомцемъ *Давида-Василія* (?) тифлисскаго губернатора. Замѣчательно замысловато это нелѣпое *сложное* имя небывалаго губернатора. Оно доказываетъ, что авторъ гдѣ-то и когда-то слышалъ, что въ Грузіи весьма распространено имя *Давидъ*, а что у Русскихъ столько-же обще имя *Василій*... Какъ же не соединить эти два имени въ одно, хоть бы для того, чтобъ сохранить мѣстный колоритъ?!... Но послѣдуемъ далѣе за ходомъ драмы. Молодой Шамиль отданъ русскому градоначальнику въ аманаты родственникомъ своимъ *Гамзатомъ* (опять имя, схваченное на-лету изъ дѣйствительности и намекающее на предшественника Шамиля, но отнюдь не родственника его, *Гамзатъ-Бека*, знаменитаго и злополучнаго изувѣра мюридизма!). Гамзатъ у г. Мёриса—второй мужъ матери Шамиля. Молодой аманатъ живетъ въ домѣ тифлисскаго губернатора и развратничаетъ, но подъ маской разврата скрываетъ задумчивое лице будущаго мстителя. Онъ играетъ въ карты (!), пьетъ мертвую чашу и преисполняетъ шумомъ своихъ оргій весь Тифлисъ, этотъ добрый грузинскій городъ, никогда до этого времени не видѣвшій ничего подобнаго. Давидъ-Василій смотритъ сквозь пальцы на всѣ подвиги своего аманата, потому что видитъ въ нихъ признаки образованія (!) юнаго дикаря. Наступаетъ эффектная сцена: Шамиль, растянувшись на диванѣ, куритъ наргиле и бесѣдуетъ съ своей матерью Эскамъ и братомъ Адилой, которые, покинувъ свои горныя убѣжища, тайкомъ проникли въ домъ тифлисскаго губернатора для свиданія съ Шамилемъ. Старая Эскамъ и Адила стараются пробудить патріотизмъ молодаго аманата и призываютъ его на помощь угнетенной Черкесіи (?). Но Шамиль опасается, чтобы его не подслушали Русскіе, и потому отвѣчаетъ на представленія родныхъ своихъ притворнымъ равнодушіемъ и остротами въ тонѣ восточнаго денди, свыкшагося съ роскошью и выгодами образованной жизни Русскихъ. Однако выраженіе лица измѣняетъ притворщику; по всему видно, что сердце его не чувствуетъ того, что произносятъ уста. Но мать не понимаетъ этой двойственности въ поведеніи сына; она усиливаетъ свои убѣжденія, мольбы, слезы... Ничто не дѣйствуетъ. Шамиль остается въ положеніи сфинкса, который страшится за свою тайну,—и Эскамъ удаляется въ отчаяніи за свое дѣтище.

Въ слѣдующемъ актѣ—Шамиль разбиваетъ свою клѣтку и улетаетъ на волю. Кавказъ ополчается; но русскія войска тѣснятъ черкесскую шайку и наконецъ загоняютъ её на вершину неприступной горы Арбела (?), надъ которой ничего нѣтъ кромѣ неба. Является Шамиль, какъ *deus ex machina*. Онъ поднимаетъ огромный утёсъ, закрывавшій собою потаенный ходъ въ горахъ, и тѣмъ даётъ возможность Черкесамъ уйти отъ преслѣдованія Русскихъ, на которыхъ съ громомъ и трескомъ валятся цѣлыя скалы: это взрывъ пороховой мины, подготовленной Шамилемъ... Эффектъ вполнѣ театральный. Парижане рукоплещутъ.

Между тѣмъ измѣнникъ Гамзатъ успѣлъ нѣсколько горскихъ племенъ склонить къ покорности Россіи. Шамиль, переодѣтый въ гусляра, является въ станѣ отступниковъ, поетъ подвиги какого-то Мурада, побѣдителя Монголовъ, и по голосу его просыпаются усыпленныя племена и бѣгутъ къ оружію... За тѣмъ Шамиль является въ замокъ Ахульго, который, также по проискамъ измѣнника Гамзата, готовъ уже сдаться Русскимъ. Шамиль обличаетъ измѣнника, и пускаетъ на защиту замка цѣлый горный потокъ; Русскіе тонутъ, но замокъ и его жители спасены, гибнетъ только Адила, преданный братъ Шамиля; но таково предопредѣленіе, ибо давно уже написано на звѣздахъ небесныхъ, что всѣ любящіе Шамиля погибнутъ у ногъ его...

Гамзатъ продолжаетъ измѣнническое ремесло свое; онъ готовится подписать условія унизительнаго для Горцевъ (!) мира съ Русскими, но опять внезапно является Шамиль, подкрадывается къ Гамзату, вырываетъ у него изъ рукъ трактатъ, и тогда старая Эскамъ, жрица и пророчица (!) Кавказа, провозглашаетъ его сыномъ Хаджи-Измаила и имамомъ Черкесіи. Гамзатъ увѣряетъ, что она лжетъ, но мать отравляетъ себя въ подтвержденіе словъ своихъ. Передъ смертью она повторяетъ торжественныя клятвы, удостовѣряющія народъ въ высокомъ происхожденіи Шамиля, и ослабѣвающими руками своими опоясываетъ его мечемъ Аттилы (!!??)...

Шамиль опять является въ Тифлисѣ, и на этотъ разъ онъ самъ готовится заключить мирный договоръ съ княземъ Давидомъ-Василіемъ. Тутъ еще разъ онъ ускользаетъ изъ сѣтей враговъ своихъ. *Надежа*, дочь тифлисскаго губернатора, въ свою нѣжную грудь принимаетъ пулю, направленную въ Шамиля... Она тайно любила кавказскаго героя, и должна умереть, чтобы исполнилось роковое пророчество, осудившее на смерть всѣхъ, кто только полюбитъ Шамиля, съ тою цѣлію, чтобы Шамиль не могъ любить никого и ничего, кромѣ отечества.

Эпилогъ опережаетъ будущность и окончательно выходитъ изъ предѣловъ литературнаго благоразумія. Въ финальной сценѣ является имамъ на конѣ, посреди многочисленной свиты, на Редутъ-Кальской набережной (*), и дружески встрѣчаетъ непрошенныхъ *цивилизаторовъ* Закавказскаго края, т. е. Англо-Французовъ, которые безпрепятственно дѣлаютъ высадку съ своихъ безчисленныхъ кораблей и соединяются съ полчищами Шамиля.

Таковы сцены, изъ которыхъ цѣлая образованная, но враждебная намъ нація почерпаетъ свои понятія о возмутителѣ внутренняго спокойствія русскихъ владѣній на Кавказѣ. Будучи до невѣроятности далеки отъ всякой истины, эти сцены однакожъ достигаютъ своей цѣли: онѣ въ гран-

(*) Черкесы, или аристократическое племя *Адые* гнѣздится въ западной части Кавказскаго хребта и руководствуется нравственнымъ вліяніемъ Мегметъ-Амина, а не Шамиля, который неограниченно властвуетъ надъ демократическими племенами Большой и Малой Чечни и отчасти Дагестана, и при томъ въ восточной части кавказскихъ горъ.

(*) И этотъ бѣдный, едва возникшій портовой городокъ Французы представляютъ себѣ въ размѣрахъ едва-ли не Венеціи XVII вѣка.

перевязочный пунктъ, а они не даются! говорятъ: «идите впередъ, насъ уберутъ и послѣ». Когда ранили князя М. Эр....ова, я слѣзъ съ лошади, съ тѣмъ, чтобы взять его, а онъ упорствуетъ.... Что тутъ дѣлать! Прошу, грожу, но онъ все одно и тоже повторяетъ: «идите впередъ, отстанете отъ сотни!» Я, нечего было дѣлать, отошелъ по-дальше и сталъ наблюдать, чтобъ кто-нибудь не застрѣлилъ раненаго. И вотъ одинъ Турокъ пробѣжалъ около Эр....ова, улыбнулся и не тронулъ его! До сихъ поръ не понимаю, почему Турокъ не захотѣлъ добить раненаго?... Считалъ-ли онъ это за низость (что весьма похвально, если это такъ), или стыдился имѣть дѣло съ 17-ти-лѣтнимъ мальчикомъ.... Богъ его знаетъ! Но я все-таки ждалъ до тѣхъ поръ, пока не убѣдился, что близь Эр....ова нѣтъ уже ни одного непріятеля, и тогда только оставивъ его, поспѣшилъ къ своей сотнѣ. За то какія сцены я видѣлъ дальше, продолжалъ князь Дж....дзе. Турки до того наконецъ струсили, что бывало подскачешь къ нимъ, а они, повѣрите-ли? бросаютъ ружья и падаютъ на землю, или становясь на колѣна, крестятся и произносятъ: «Христіанъ, Христіанъ!» Ну, какъ тутъ ихъ бить?!..

— А молодой Ро....овъ? сказалъ одинъ изъ охотниковъ, молчавшій до того. Представьте себѣ, онъ былъ раненъ и не зналъ объ этомъ до окончанія битвы. Тогда только я замѣтилъ ему, что архалухъ на немъ весь въ крови. Ро....овъ сначала думалъ, что онъ обрызганъ въ бою турецкою кровью, но когда мы прибыли въ лагерь, тутъ онъ почувствовалъ, что лѣвая рука начинаетъ у него побаливать..... Рана была нанесена ему штыкомъ, однако больной скоро выздоровѣлъ.

— Это еще не диво, замѣтилъ князь Эр....овъ. Я вамъ лучше разскажу. Одному Тушину пуля пробила руку, но раненый былъ бодръ и твердъ, какъ ни въ чемъ не бывало.—Только на пятый день послѣ Чолокскаго дѣла, какъ стали перемѣнять пластырь больному, онъ тогда лишь сталъ жаловаться, что у него и бокъ тоже какъ будто не свой. Осмотрѣли Тушина, и что-жъ вы думаете?... та самая пуля, которая раздробила ему руку, попала ему и въ бокъ, пролетѣвъ въ спину!!.. Вотъ каковъ молодецъ! *На пятый день* только узналъ о такой тяжелой ранѣ!... И вѣдь выздоровѣлъ!

— А большая была у васъ потеря? спросилъ я начальника дружины.

— Потеря-то не большая, отвѣчалъ онъ, но велика для насъ тѣмъ, что мы лишились двухъ славныхъ товарищей, князей: Давида Вахвахова и Захарія Андроникова.

— Бѣдный Вахваховъ! сказалъ князь Дж....дзе. Ѣхавши съ нимъ на встрѣчу Туркамъ, мы были веселы, смѣялись много. Вдругъ грянулъ выстрѣлъ и пуля на вылетъ пробила високъ моего товарища, который тотъ-часъ же и умеръ, успѣвъ проговорить только: «ради Бога, не упускайте моего убійцу!»

— Не легко было и мнѣ видѣть при смерти Захарія Андроникова, произнесъ князь Дж....овъ. Когда мы вернулись съ поля битвы, тутъ принесли на буркѣ и раненаго Андроникова. Сначала онъ былъ бодръ, улыбался, стараясь шутить, но чрезъ часъ положеніе его сдѣлалось опаснѣе, боль усиливалась. Раненаго окружили друзья и знакомые. Онъ всѣмъ улыбался, но не могъ долго говорить: рана мѣшала ему. Сталъ было просить воды, но ему не давали. Тутъ пріѣхалъ князь Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ и сталъ утѣшать раненаго. Больной долго и пристально смотрѣлъ въ глаза Чолокскому герою и какъ будто не узнавалъ въ немъ своего сосѣда и родственника, не узнавалъ того, кого онъ считалъ вторымъ своимъ отцемъ, другомъ и благодѣтелемъ. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, раненый произнесъ съ улыбкою, обращаясь къ Ивану Малхазовичу Андроникову. «Поздравляю тебя съ побѣдою!... Но я побѣжденъ смертью.... однако не дома, а здѣсь.... Послѣ такой побѣды кому и смерть не красна.... и кто не позавидуетъ моей смерти?...

— «Вѣдь ты молодецъ, мой Захарій! произнесъ генералъ Андрониковъ, утѣшая раненаго. Тебѣ хотѣлось получить Георгія, вотъ ты и заслужилъ его.... Только не бойсь, не будь мнительнымъ, мы тебя мигомъ поставимъ на ноги.»

— «Нѣтъ! отвѣчалъ больной, вижу, мнѣ ужъ не стоять на ногахъ!... Мнѣ ужъ не быть дома!... Но я прошу тебя, умоляю, не оставь *ихъ*.... Вѣдь понятно, кого я поручаю тебѣ?.. моего единственнаго сына и жену!....»

— Тутъ раненый не договорилъ, крѣпко стиснулъ зубы, закрылъ глаза, чрезъ нѣсколько минутъ опять открылъ ихъ, но открылъ уже для того, чтобъ скоро опять закрыть ихъ на вѣки.

У старика Андроникова струились слезы по щекамъ, а мы.... мы могли-ли не плакать!

На другой день Вахвахова и Андроникова похоронили съ почестями въ Озургетахъ, въ монастырѣ, гдѣ погребаются князья Гуріели, украсивъ могилы нашихъ товарищей мраморными плитами, подаренными намъ князьями-же Гуріели.

Послѣ похоронъ жалко было смотрѣть на охотниковъ дружины: эти желѣзные люди пріуныли и ходили какъ осужденные на смерть—такъ тяжела была для нихъ потеря двухъ любимыхъ сотенныхъ командировъ, вдали отъ родины и родныхъ. И только мысль, что друзья наши пали геройскою смертью, сражаясь за Вѣру Православную, за славу великаго Государя и честь Россіи, смягчала нашу общую печаль объ этой великой для насъ утратѣ.....

Послѣднія слова какъ-бы замерли на устахъ растроганнаго князя Дж....ова; видно было, что это воспоминаніе тяжелымъ свинцомъ ложилось на его душу... Прочіе разскащики тоже замолкли; бесѣда прекратилась, и мы разстались.

Князь Р. Эристовъ.

діозныхъ размѣрахъ показываютъ народу, враждующему съ Россіей, одного изъ враговъ ея и возбуждаютъ къ нему всеобщее участіе, а къ намъ ненависть, естественно возникающую въ прямой пропорціи съ участіемъ къ врагамъ нашимъ.

Но театральныя зрѣлища дѣйствуютъ на народъ впечатлѣніями преходящими; слѣдовательно и заблужденія, посѣваемыя въ душѣ зрителя сценами основанными на лжи, не достигаютъ столь важныхъ или вредныхъ результатовъ, какъ тѣ превратныя идеи, которыя распространяются чрезъ чтеніе. Шамилемъ занимались не только парижскіе театры, но и парижскіе журналы. Образъ его, съ листковъ иллюстраціи или со сцены театра de la porte-Saint-Martin попадавшій въ воображеніе *зрителя*,—росъ, развивался и облагороживался въ убѣжденіи *читателя*. Минутное сценическое впечатлѣніе переходило въ утвердившееся понятіе, довѣрявшееся уже не *фантастическому*, а *ученому* вымыслу. Да и какъ не довѣриться всѣмъ этимъ многоученымъ Revues, которые имѣютъ десятки тысячь подписчиковъ, и столько-же корреспондентовъ по всѣмъ угламъ міра? Что́ же толковали эти Revues о Шамилѣ и вообще о Кавказѣ?

Въ одномъ изъ нихъ мы встрѣтили слѣдующее великолѣпное изображеніе Шамиля и Кавказа: «Шамиль! Какая «странная, полу-дѣйствительная, полу-легендная личность!.. (буквально, какъ и всё послѣдующее.) «Подножіемъ ему «служитъ область исторіи, а возглавіемъ—міръ молній и «видѣній призрачныхъ! Онъ то сражается, то пророчест«вуетъ; онъ неуязвимъ какъ Ахиллъ и несгараемъ какъ «Азраилъ; ни желѣзо, ни огонь не вредятъ ему; раны, полу«чаемыя имъ, прославляютъ его, но не причиняютъ ему «никакой боли; пули, какъ драгоцѣнные каменья, вставля«емые въ оправу, вростаютъ въ его безстрастное и *пре«ображенное* тѣло; проливаемая имъ кровь окрашиваетъ «его пурпуромъ, но не отнимаетъ у него жизненной си«лы. Вся жизнь его состоитъ изъ продолжительнаго восторг«женнаго созерцанія, прерываемаго лишь воинственными «припадками. Изъ пыла сраженія онъ быстро переносится «къ пламенной молитвѣ, съ поля битвъ переходитъ на неза«пятнанное ложе гурій. Онъ первосвященникъ и ясновидящій «въ той суннитской сектѣ, которая почитается высшею точ«кой восточнагомистицизма. Тутъ царствуетъ, такъ сказать,— «религіозная Сахара: тѣло уничтожается, видимый міръ «исчезаетъ, божественное *ничто*—разсѣваетъ и погло«щаетъ собою земныя формы. Посвященный, будучи пере«несенъ въ эту божественную степь, мало по малу самъ, «такъ сказать, таетъ подъ зноемъ пламеннаго аскетизма; «онъ объемлется идеей о Богѣ, идеей отвлеченной, неизм«ѣняемой, молчаливой, пламенной; онъ дѣлается лунати«комъ вѣчности, и въ какомъ-то сомнамбулизмѣ проходитъ «чрезъ фантасмагорію вещественнаго міра, и между тѣмъ, «какъ его физическій оставъ шествуетъ и волнуется по«среди человѣческой суеты, душа его пребываетъ въ без«дѣйственномъ усыпленіи на лонѣ Аллаха... (sic!)..

Какъ вамъ нравится эта маленькая журнальная фантасмагорія, этотъ словесный калейдоскопъ, эта смѣлая идеализація Шамиля?..

Но пойдемъ далѣе, придерживаясь той-же буквальности въ переводѣ журнальнаго панегирика *кавказскому пророку*.

«Въ этомъ-то святилищѣ исламизма витаетъ мысль Ша«миля. Но отшельническое ученіе, производящее ле«таргію въ своихъ послѣдователяхъ, на Шамиля дѣйствуетъ «иначе: оно опьяняетъ его, какъ небесное вино. Онъ, не «изнуряясь, отдыхаетъ на диванѣ созерцательной жизни, «и отторгается отъ нея внезапными движеніями, ужасный, «дымящійся гнѣвомъ и вдохновеніемъ, подобный ангелу«истребителю мусульманскаго рая, который отъ неподвиж«ности вѣчной молитвы вдругъ переходитъ къ исполненію «приговора Божія: спускается на землю и поражаетъ ее «громовыми язвами...»

Не правда ли, что и это очень недурно для *ученаго* журнала, пользующагося извѣстностью?.. Посмотримъ теперь, какъ представляется автору переводимой нами статьи самое поприще дѣятельности избраннаго имъ героя; послушаемъ, что́ говоритъ онъ *просвѣщеннымъ* читателямъ о Кавказѣ.

«Шамиль—душа и жизнь Кавказа. По слову Шамиля «Кавказъ поднимается какъ волканъ и воспламеняется «энтузіазмомъ какъ неопалимая купина. Впрочемъ, Кав«казъ — это вавилонская башня фанатизма. Каждое изъ «кавказскихъ племенъ имѣетъ своего фетиша и сво«его идола. Кавказъ можно сравнить съ огромнымъ «ковчегомъ, въ который азіятское язычество, угрожа«емое распространяющейся повсюду цивилизаціей, ввело «и заключило по парѣ своихъ божествъ, чтобы они «не погибли въ случаѣ наводненія отъ новыхъ идей, вно«симыхъ въ міръ просвѣщеніемъ. Между этими племенами «одни обожаютъ солнце Зороастра, другія сохраняютъ по«слѣднюю искру огнепоклонничества древнихъ Гвебровъ; «одни преклоняются передъ звуками грома или передъ ро«ковыми листьями старыхъ дубовъ; другія исповѣдуютъ «вѣру христіанскую, но примѣшиваютъ къ ней вымыслы «языческіе; такъ напримѣръ, нѣкоторые почитаютъ Бого«матерь, но полагаютъ, что храмъ ея долженъ быть въ «пчелиномъ ульѣ (!), потому что, говорятъ они, нѣкогда «громъ небесный, прогнѣванный пчелами, истребилъ ихъ «однимъ ударомъ, но Матерь Божія заключила одну пчелу «въ складкахъ своей одежды, и тѣмъ спасла отъ погибели «всю пчелиную породу... Правда, что исламизмъ соеди«няетъ подъ своимъ зеленымъ (!) знаменемъ всѣ эти разно«характерныя скопища, и хотя онѣ, какъ древняя Рахиль, «таятъ своихъ деревянныхъ боговъ подъ сѣдлами своихъ «боевыхъ коней (sic!), однако Аллахъ Магомета все-таки «остается для нихъ божествомъ отчизны, божествомъ сво«боды, божествомъ Шамиля...»

«Изъ этого хаоса кавказскихъ племенъ Шамиль создалъ «націю, и болѣе чѣмъ націю: мистическій орденъ (?). Ни«когда война не имѣла у себя такихъ пламенныхъ привер«женцевъ, какъ эти горцы: они живутъ войною, они уми«раютъ для войны, они идутъ на войну въ праздничныхъ «платьяхъ, въ великолѣпныхъ панцыряхъ, выкованныхъ на «завороженныхъ наковальняхъ. Эти странствующіе солдаты «спятъ подъ открытымъ небомъ и питаются кореньями, а «дерутся саблями халифовъ, дамаскинированными ружьями «Индіи, пистолетами съ французской чеканкой эпохи воз«рожденія (de la Renaissance); они наслѣдовали отъ рыца«рей—крестоносцевъ кольчуги, шлемы и латы (*). Наподобіе «той магнитной горы, изъ Тысячи и Одной Ночи, которая «притягивала къ себѣ со всѣхъ концовъ моря желѣзную «обшивку разсѣянныхъ кораблей, Кавказъ, своимъ воин«ственнымъ магнитизмомъ, притягиваетъ къ себѣ щиты и «оружія героическихъ временъ. Самый хребетъ кавказскій— «какъ будто крѣпость, изсѣченная руками демоновъ. Враж«дебная природа этихъ горъ страшитъ, отталкиваетъ, за«блуждаетъ и предательски убиваетъ иноземца. Утёсы «воздымаются какъ башни или мечутъ каменьями, какъ ме«тательныя орудія древнихъ; лѣса изобилуютъ засадами и «завалами; ущелья давятъ собою цѣлые баталіоны строй«наго войска; потоки уносятъ погибающихъ, которымъ «измѣнила предательская тропинка. Этотъ героическій хре«бетъ можно назвать легіономъ, подобно тому, какъ наз«валъ себя библейскій бѣснующійся.... Но Шамиль обла«даетъ и повелѣваетъ этимъ легіономъ; онъ царствуетъ въ «своей неодолимой крѣпости: запираетъ и отпираетъ её «по произволу, подрываетъ и колеблетъ её, когда это «нужно; продѣлываетъ въ ней гигантскія ловушки, погло«щающія цѣлыя арміи; превращаетъ её то въ предательскій «лабиринтъ, то въ крѣпкую цитадель. Въ теченіе двадцати «лѣтъ двадцать русскихъ армій разсѣялось передъ этой «горстью храбрыхъ, разставленныхъ по утёсамъ рукою сво«его апостола. Горцы возрождаются подъ желѣзомъ и умно«жаются подъ огнемъ; они приходятъ въ упоеніе отъ по«роховаго дыма, какъ отъ паровъ опіума; они кусаютъ и «жуютъ свои пороховые патроны, какъ священный *гашишъ*, ко«торый переноситъ ихъ души въ магометовъ рай; они горятъ «любовію къ смерти, той страшной любовью, которой при«частны вообще всѣ азіятскія племена.... Что-же въ со«стояніи сдѣлать тактика, стратегія, терпѣніе и дисципли«на,—всѣ эти холодныя и бездушныя силы, противъ фа«натическаго Синая, на вершинѣ котораго пророкъ исла«мизма бесѣдуетъ съ Богомъ Магомета?... Да, Шамиль, «этотъ исполинскій дикарь, представляетъ собою истинное «чудо! Онъ опережаетъ время, онъ оставляетъ позади себя «нашъ вѣкъ, и имя его уже звучитъ величіемъ именъ не«запамятной и баснословной древности»...

Но не довольно-ли? Не утомился-ли уже русскій слухъ этой трескотней словъ, которую переноситъ только пищевареніе французскаго легкомыслія? Въ самомъ дѣлѣ, трудно до такой степени довести искусство замѣнять смыслъ словами! И вотъ чѣмъ просвѣщаются *просвѣщенные* народы; вотъ какими свѣдѣніями поучаютъ націю журналы, эти представители образованія, эти учители народа!... Избави Богъ отъ такихъ учителей и отъ такого образованія!...

Весь настоящій трудъ посвященъ подробному и терпѣливому разоблаченію лжи, на которой основана смѣшная шамилеманія Запада; а потому теперь воздержимся отъ невольныхъ восклицаній изумленія, и взглядъ на парижскаго Шамиля заключимъ краткимъ разсмотрѣніемъ еще одной монографіи, помѣщенной въ одномъ изъ лучшихъ парижскихъ изданій,—въ журналѣ пользующемся всемірной извѣстностью, а спеціально предназначенномъ для обобщенія идей двухъ націй: Франціи и Англіи, въ немъ удостовѣряетъ насъ и самое его заглавіе... Въ этомъ журналѣ привыкли мы встрѣчать статьи, основательно разработанныя, труды добросовѣстные, достойные довѣрія и вниманія. Тѣмъ страннѣе и прискорбнѣе для насъ было найти въ немъ длинную и чрезвычайно многостороннюю статью о Шамилѣ, въ сущности столько-же мало-основательную, какъ и статьи лёгкихъ, беллетристическихъ изданій. Видно, что авторъ статьи подъ заглавіемъ «*Шамиль, пророкъ Кавказа*» имѣлъ въ рукахъ много разнообразныхъ свѣдѣній, что статья стоила ему большаго труда и кропотливыхъ изысканій; но тѣмъ-то еще и досаднѣе за потерянное время и за пристрастное пользованіе матеріялами, быть можетъ и не столь далекими отъ истины, какъ это оказалось въ трудѣ, на нихъ основанномъ!.. Не станемъ насиловать терпѣніе читателя новыми выписками; статья неизвѣстнаго автора длинна и утомительна, она не имѣетъ даже достоинствъ и той цвѣтистой болтовни, образецъ которой привели мы выше; въ ней нѣтъ ни тѣхъ великолѣпныхъ метафоръ, ни тѣхъ гиперболическихъ сравненій, какими усѣяны другія статьи о Шамилѣ. По этому изложимъ здѣсь только ея содержаніе, приведемъ существенные выводы и постараемся разгадать заднюю мысль автора,—мысль, которую, впрочемъ, онъ и не слишкомъ старается маскировать.

Въ безъимянной ученой монографіи, точно также, какъ и въ менѣе-ученыхъ статьяхъ парижскаго издѣлія, прежде всего выводятся на показъ неимовѣрныя доблести Шамиля, превозносится его военный и административный геній; опоэтизировывается его религіозное рвеніе. Потомъ доказывается, что Шамиль слѣдуетъ только указаніямъ Провидѣнія, что онъ избранникъ, назначенный свыше для освобожденія кавказскихъ и закавказскихъ народовъ отъ тяжелаго (!!) ига Россіи; что только при содѣйствіи Шамиля *просвѣтится* Грузія и все Закавказье, принадлежащее ему по праву вѣры (?) и великихъ личныхъ качествъ; что для достиженія цѣли, любовно питаемой Шамилемъ, т. е. для удаленія Русскихъ изъ Закавказья, необходимо западнымъ цивилизаторамъ подать руку помощи кавказскому пророку, и подчинивъ все Закавказье Турціи, поставить надъ нимъ валія или султанскаго намѣстника въ лицѣ Шамиля...

Таковы главныя положенія французской шамилеграфіи. Кромѣ ихъ, въ статьѣ неизвѣстнаго автора есть еще и другія угожденія лжи и пристрастію: въ ней искажаются истинно-благодѣтельныя мѣры русскаго правительства въ принадлежащихъ Россіи закавказскихъ провинціяхъ, изображаются небывалыя притѣсненія, доказывается, что закавказскія провинціи благоденствовали только подъ властію Персіи или Турціи (не при Шахъ-Аббасѣ-ли, или можетъ быть при Ага-Магометъ-Ханѣ?...) Что промышленность и образованіе подавлены... Но всего не перескажешь!... Достаточно сказать, что изъ всего этого набора ожесточенныхъ клеветъ, поддержанныхъ ребяческимъ, совершеннымъ незнаніемъ исторіи и современности Закавказскаго Края, рождается, какъ вооруженная Минерва изъ головы Юпитера,—невѣжественная и не христіанская мысль о полезности и необходимости предать вновь христіанскія страны Закавказья на истязаніе Лезгинамъ и другимъ мусульманскимъ ея сосѣдямъ,—истязаніе, претерпѣнное этой страною въ теченіе тысячелѣтія, и окончившееся только подъ покровомъ единовѣрнаго и великодушнаго щита могучей Россіи....

(Продолженіе впредь.)

(*) Кольчуги и щиты дѣйствительно носятъ горцы, но горцы-христіане, Хевсурцы, которые вѣчно враждуютъ съ племенами покорными Шамилю.

ПРІѢХАЛИ: декабря 1-го: изъ Кутаиса поручикъ *Садовскій*. 2-го: изъ дер. Полковниклы маіоръ *Давидовъ*, изъ Гамборъ штабсъ-капитанъ *Максимовъ*, изъ Александрополя штабсъ-капитанъ *Лимановскій*. 3-го: изъ Александрополя генералъ-маіоръ *Ходзько*.

ВЫѢХАЛИ: декабря 1-го: въ С.-Петербургъ маіоръ *Баронъ Врангель*, въ Алагирскій заводъ подпоручикъ *Сапальскій*. 2-го: въ Одессу подполковникъ *Кауфманъ*, въ Закаталы поручикъ *Мачабели* и подпоручикъ *Давидовъ*, въ Кутаисъ подпоручикъ *Бальто*, въ сел. Коды коллежскій секретарь князь *Бебутовъ*, въ Казахскій участ. губернскій секретарь *Строевъ*. 3-го: въ Гори поручикъ *Якубовичъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 5-го декабря:

ОБРІЕВА СОБАКА, историко-романтическая драма. ДЛЯ ЧЕГО ИНЫЕ ЛЮДИ ЖЕНЯТСЯ? водевиль. ЛЮБОВЬ И КОШКА, фарсъ-водевиль. Дивертиссементъ. Танцы.

Во Вторникъ, 7-го декабря:

СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ, опера Россини.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р° Сухой.	Термометръ Р° Смоч.	Сырость воздуха	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полдни.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
30-го Ноября.	7 утра.	— 1,0	— 1,6	0,87	573,49	СЗ. слаб.	Обл. разс. и иней.	— 1,8	+ 7,2
	1 попол.	+ 6°,0	+ 3,2	0,55	571,48	З. оч. слаб.	Обл. мѣстн. мгла.		
	9 вечер.	+ 3,2	+ 1,6	0,70	571,58	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
1-го Декабря.	7 утра.	+ 0,6	— 0,4	0,79	572,21	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.	— 0,2	+ 12,0
	1 попол.	+ 11,9	+ 7,2	0,43	570,60	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 5,9	+ 4,5	0,76	572,42	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
2-го Декабря.	7 утра.	+ 0,0	— 0,4	0,92	573,38	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	— 0,5	+ 9,0
	1 попол.	+ 7,6	+ 5,3	0,65	572,39	ЮВ оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 4,4	+ 3,0	0,75	571,81	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 4-го Декабря 1854. Цензоръ *А. Эбелингъ*. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Суббота, *4-го Декабря.*

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ 95 № ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

1854.

ПОДВИГИ СОЮЗНИКОВЪ ВЪ КРЫМУ.

Въ «Рижской Газетѣ (№ 248) напечатано слѣдующее письмо:

Ялта, 28 сентября 1854 года.

Послѣ геройскихъ подвиговъ Французовъ и Англичанъ на нашемъ мирномъ Балтійскомъ Морѣ, о которыхъ мнѣ случалось читать въ разныхъ газетахъ, я, къ сожалѣнію, долженъ разсказать своимъ любезнымъ соотечественникамъ, Лифляндцамъ, о подобныхъ же сценахъ грабежа на Черномъ Морѣ, сценахъ, которыхъ я самъ былъ очевидцемъ.

22 сентября, въ 5½ часовъ утра, усмотрѣно было множество большихъ кораблей, шедшихъ отъ Севастополя къ Ялтѣ, куда они и прибыли въ восемь часовъ. Это были три двухдечные сто-сорокапушечные корабля, четыре французскіе и три англійскіе фрегата, съ винтовыми двигателями. Всѣ, кто только находился въ этомъ небольшомъ, беззащитномъ городѣ, лежащемъ на самомъ берегу моря, поспѣшили спастись бѣгствомъ; лишь нѣкоторые, по недостатку времени или средствъ, были принуждены покориться своей участи и ожидать, что будетъ. Какъ-скоро эти десять кораблей бросили якорь у самыхъ береговъ Ялты, въ ту же минуту отправлено было къ городу множество малыхъ и большихъ лодокъ, и въ одной изъ нихъ присталъ къ берегу французскій адмиралъ (по фамиліи Ярмеръ (Jarmer), какъ я узналъ впослѣдствіи). Онъ велѣлъ прочесть прокламацію, въ которой было сказано: Жители могутъ оставаться спокойными въ своихъ жилищахъ, потому что Французы пришли для того только, чтобъ закупить на деньги провіантъ, и никому не будетъ сдѣлано никакого зла!»; затѣмъ онъ возвратился на свой корабль. Немедленно послѣ этого объявленія непріятели заняли въ городѣ всѣ входы и выходы и представили черезчуръ ясныя доказательства своего человѣколюбія.

По всему было замѣтно, что главное ихъ вниманіе было обращено на рогатый скотъ. Гдѣ они ни замѣчали этихъ животныхъ, вездѣ хозяева были принуждаемы продавать ихъ, и притомъ по цѣнѣ, назначаемой самими покупщиками. Такимъ образомъ коровы, быки и проч. продавались за пяти-франковую монету или много что за 20 франковъ, причемъ не допускали никакихъ возраженій — иначе обнажали шпагу. За 45 гусей и 30 утокъ заплачено 5 франковъ 50 сантимовъ; а одинъ купецъ принужденъ былъ уступить за 10 франковъ кусокъ фланели, приглянувшійся одному англійскому офицеру. Домашнюю птицу, бродившую на улицахъ, матросы убивали каменьями и тесаками и захватывали съ собою. Казенный хлѣбный магазинъ, устроенный близъ берега и содержавшій въ себѣ около 600 четвертей муки, былъ опустошенъ, а съ почтовой станціи взяты экипажи, конская упряжь, сѣдла, и все это стащено на берегъ. Каждый старался выбрать изъ этого лучшее и тащилъ свою добычу на корабль. Магазинъ графа Потоцкаго, въ которомъ находилось нѣсколько сотень ведеръ вина въ бочкахъ и бутылкахъ, тоже опустошенъ, а прикащикъ вынужденъ непріятелями укладывать бутылки въ ящики. Въ другомъ зданіи, принадлежащемъ князю Воронцову, найдены значительныя количества каменнаго угля, и равномѣрно сдѣлались ихъ добычей. У жителей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, они покупали все, даже обувь, бѣлье и платье - и платили за все это или обнаженною шпагою или приставленнымъ къ груди пистолетомъ. Непріятели выламывали окна и двери, чтобъ обыскивать жилища бѣжавшихъ, причемъ, разумѣется, ничто не оставалось въ цѣлости.

Эти сцены грабежа продолжались и на другой день. Непріятели отправились къ русской церкви, и такъ какъ нельзя было тотчасъ отыскать священника, то они угрожали выломать двери, а междутѣмъ, въ ожиданіи его прибытія, вскрыли два находившіеся у церковныхъ дверей денежные ящика, вынули бывшія въ нихъ деньги и захватили съ собою два образа, висѣвшіе надъ этими ящиками. Потомъ пришелъ съ ключами священникъ, отворилъ церковь и показалъ непріятелямъ все, чего они требовали. Англичане и Французы вошли въ храмъ Божій съ покрытыми головами. Замѣтивъ это священникъ (говорившій по-французски), сказалъ имъ, чтобъ они подумали, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ они находятся, и что хотя церковь эта не католическая и не реформатская, но названіе «храма» всегда остается одинаковымъ, да и они сами не мухамедане, а христіане. Эта рѣчь привела нашихъ любезныхъ непріятелей въ порядочное замѣшательство, и они тотчасъ же сняли фуражки. Но нѣкоторые изъ нихъ имѣли особые виды на золотыя и серебряныя иконы, бывшія въ храмѣ, и хотѣли ихъ взять съ собою. Священникъ, просьбами и представленіями, съ трудомъ отклонилъ ихъ отъ этого намѣренія, и затѣмъ они вышли изъ церкви, которая снова была заперта. Однакожъ, на другое утро церковныя двери были найдены выломанными, хотя я и не могъ узнать, было ли что-нибудь расхищено. Затѣмъ они продолжали свое опустошительное шествіе, въ числѣ 200 человѣкъ, сомкнутыми рядами, къ Массандрѣ (имѣнію князя Воронцова). Въ то же время другая партія, равная по числу первой, отправилась по дорогѣ въ Ливадію (имѣніе графа Потоцкаго). По прибытіи туда, они вторглись въ экономическіе магазины, гдѣ нашли около 120 головъ сахару, вино и проч. Все это было захвачено, а потомъ они потребовали, чтобъ имъ выдали рогатый скотъ; и когда получили въ отвѣтъ, что «скотъ, принадлежащій экономіи и состоящій изъ нѣсколькихъ коровъ и двухъ быковъ, ушелъ въ горы и его не легко поймать,» то они довольно-грубо обошлись съ писаремъ экономіи и взяли его съ собой какъ плѣнника, предварительно принудивъ его приказать своимъ людямъ, чтобъ они пригнали скотъ. Онъ пробылъ плѣнникомъ до вечера на одномъ кораблѣ, и непріятели отпустили его только тогда, когда весь скотъ, въ числѣ 20 головъ, находился въ ихъ рукахъ. Въ Ливадіи они потребовали выдачи вина, скота и дворовой птицы, и такъ-какъ двухъ послѣднихъ требованій нельзя было удовлетворить, то они удовольствовались однимъ виномъ (отъ 120 до 160 ведеръ). Тамошняго смотрителя за напитками они тоже продержали въ плѣну до-тѣхъ-поръ, пока имъ не было выдано вино. Въ самомъ графскомъ замкѣ они не наложили руки ни на что, исключая нѣкоторыхъ галантерейныхъ вещей, находившихся въ комнатахъ. Такъ прошелъ этотъ второй день; въ пять часовъ вечера они пересѣли на корабли, ночью снялись съ якоря и отправились обратно къ Севастополю, съ обѣщаніемъ возвратиться въ скоромъ времени. Ихъ геройскіе подвиги ограничились пространствомъ четырехъ верстъ, и осталось еще довольно имѣній, въ которыхъ они не могли побывать за недостаткомъ времени.

Ужасно было оставаться безоружнымъ зрителемъ этихъ сценъ. Сегодня почти ни въ одномъ домѣ не видно было оконъ и дверей. Дѣти и взрослые бѣжали съ воплемъ по улицамъ, потому-что непріятели отнимали все попадавшееся подъ руку, не разбирая, кому принадлежитъ отнятое и имѣетъ ли оно цѣну или нѣтъ. Одинаковой участи со всѣми оставшимися въ городѣ подвергся и уѣздный стряпчій: — непріятели ворвались въ его домъ, обыскали всѣ комнаты, отняли у него бѣлье, платье, шубы, однимъ словомъ все его имущество. Потомъ они поймали на его дворѣ нѣсколько курицъ, закололи ихъ саблями, очистили и выпотрошили, изжарили ихъ, за недостаткомъ дровъ, на судебныхъ актахъ, найденныхъ въ его квартирѣ, и на другихъ бумагахъ, и тутъ же съѣли. Одного путешествующаго здѣсь живописца, который, по несчастію, ѣхалъ въ это время вдоль морскаго берега въ городъ, непріятели задержали, принудили сойти на землю, и взяли его лошадь, *для сохраненія*, на одинъ изъ своихъ кораблей. Близъ Ялты, въ имѣніи графа Мордвинова, управляющій имѣніемъ Французъ старался угостить какъ только могъ своихъ соотечественниковъ и угодить, по мѣрѣ силъ, ихъ желаніямъ. Послѣ полутора-часоваго угощенія, они выразили ему свою благодарность тѣмъ, что отняли у него все имущество, продержали его два часа на своихъ судахъ и потомъ отпустили, такъ что послѣ этого онъ немедленно осѣдлалъ свою лошадь и поспѣшилъ спастись бѣгствомъ въ Судакъ. Я встрѣтилъ этого управителя на дорогѣ въ Никитскую, и онъ со слезами разсказывалъ мнѣ упомянутую сцену, описывая самыми черными красками и Англичанъ, и своихъ соотечественниковъ.

Благодареніе Богу, что это неожиданное посѣщеніе обошлось безъ особенныхъ злодѣйствъ, и да не допуститъ Онъ непріятелей сдержать данное ими слово посѣтить насъ вторично.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Киль, *ноября 16-го.* Вчера утромъ нашъ портъ покрылся легкимъ слоемъ льда. Не смотря на это, англійскіе офицеры думаютъ, что флотъ можетъ пробыть здѣсь до Рождества, чѣмъ вѣроятно очень довольны жители Киля, потому что Англичане безъ всякаго преувеличенія, тратятъ до 10,000 талеровъ, въ день. Къ этому надо присоединить значительныя поставки мяса, хлѣба, одежды, табаку и пр. на флотъ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Ind. B.) Въ извѣстіяхъ изъ Варны, полученныхъ въ Вѣнѣ, сообщаютъ о кровопролитномъ дѣлѣ, бывшемъ 5 ноября подъ стѣнами Севастополя. Въ немъ участвовали четыре англійскія дивизіи. Говорятъ, что въ числѣ раненыхъ (а по другимъ извѣстіямъ, убитыхъ), находятся четыре англійскіе генерала.

— Въ «Новой Прусской Газетѣ» пишутъ: «Послѣднія извѣстія изъ Крыма обнаруживаютъ чрезмѣрныя трудности, съ которыми должны бороться союзники. Положеніе Русскихъ во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе положенія Англичанъ, Французовъ и Турокъ; не только потому, что укрѣпленія Севастополя, безъ сомнѣнія, сильнѣе полевыхъ укрѣпленій, на-скоро выстроенныхъ осаждающими, для своей защиты, но особенно по той причинѣ, что русскія войска съ тылу имѣютъ совершенно-свободныя сообщенія, которыя не могутъ быть прерваны никакой неблагопріятной погодой, тогда-какъ операціоннымъ основаніемъ противниковъ ихъ служитъ море, давно извѣстное своими бурями, и на которомъ судоходство сопряжено зимою съ опасностями, нисколько не дѣлающими изъ него вѣрнаго пути сообщенія. Замѣтимъ къ тому-же, что численное превосходство, которому Англо-Французы обязаны были столь дорогой цѣною купленной побѣдой при Альмѣ, теперь находится на сторонѣ Русскихъ; вотъ почему можно полагать, что союзники въ скоромъ времени могутъ быть вынуждены

снять осаду и сѣсть снова на суда. Отправленіе войска въ 60,000 человѣкъ, въ распоряженіи котораго находятся только дурной рейдъ и малая гавань, въ виду превосходнаго по числу непріятеля, такъ затруднительно, что нельзя, не смотря ни на какія мѣры предосторожности, избѣжать огромныхъ потерь; а непредвидѣнное обстоятельство, какъ напр. буря, которая бы разсѣяла флотъ вовремя посадки на суда, можетъ погубить всю армію.

(J. de St.-P.) Въ «Новой Прусской Газетѣ» напечатано слѣдующее письмо изъ Севастополя, отъ 12 (24) октября, копію съ котораго эта газета получила изъ Санктпетербурга: «Послѣ восьмидневнаго бомбардированія городъ пострадалъ, но флотъ остался цѣлъ; только въ пароходъ «Владиміръ» попало два ядра. Матросы, составляющіе прислугу на укрѣпленіяхъ, построенныхъ полковникомъ Тодтлебеномъ, всего болѣе терпятъ. Сопротивленіе, видно, раздражаетъ осаждающихъ, потому-что они нѣсколько дней уже стрѣляютъ калеными ядрами, которыхъ въ городѣ нигдѣ нельзя избѣжать. Если бомбардированіе еще долго продлится, то улицы южной части города будутъ, нѣкоторымъ образомъ, вымощены чугуномъ. Матросы съ Тодтлебеномъ, составляютъ живую защиту Крыма. Имъ нельзя не удивляться! Адмиралъ Нахимовъ, который отъ роду не сиживалъ на сѣдлѣ, теперь не сходитъ съ лошади и безпрестанно разъѣзжаетъ вдоль оборонительныхъ линій Севастополя. Онъ обращается съ краткими, но выразительными словами, къ своимъ матросамъ, которые обожаютъ его. Такіе начальники, благодаря нравственному вліянію, ими оказываемому,—спасители, во-время большихъ кризисовъ. Князь Меншиковъ также не бережетъ себя. Недавно, видя какъ онъ расхаживаетъ по ретраншементамъ, посреди страшнаго огня, даже артиллеристы кричали ему: «Ваша свѣтлость, вамъ здѣсь не мѣсто». Командиръ бастіона сказалъ: «Развѣ вы потому приходите сюда, что не полагаетесь на насъ? Клянусь вамъ, что мы всѣ исполнимъ долгъ свой до послѣдней минуты». — «Такъ позвольте-же и мнѣ исполнить мой долгъ», отвѣчалъ князь.

— (J. de St.-P.) Въ вѣнской газетѣ «Soldatenfreund» пишутъ: «Прямыя извѣстія наши изъ Крыма доходятъ до 31 октября. Побѣда генерала Липранди, 25-го, преисполнила восторгомъ севастопольскій гарнизонъ. Болѣе чѣмъ когда-либо одушевленный къ бою, онъ съ честью довершитъ свое дѣло.—Съ-тѣхъ-поръ, какъ союзники трехнедѣльнымъ опытомъ убѣдились, что бомбардированіе не можетъ потрясти предмета ихъ атаки, они прибѣгли къ правильной осадѣ; однако, сомнительно, кажется, чтобы они этимъ способомъ скорѣе и лучше достигли своей цѣли». «Soldatenfreund» считаетъ весьма важнымъ то, что союзный флотъ, вслѣдствіе сильныхъ поврежденій, которымъ подверглись значительнѣйшія суда его (что самымъ положительнымъ образомъ подтверждаютъ константинопольскіе корреспонденты этой газеты), находится въ невозможности дѣйствительнымъ образомъ способствовать атакѣ. Въ-заключеніе, эта газета извѣщаетъ еще, что адмиралъ Нахимовъ совершенно оправился отъ полученной имъ раны и управляетъ обороной крѣпости.

— (Galign. Mess.) Когда Русскіе взяли редуты на балаклавской дорогѣ, Турки бросились въ самую Балаклаву, но тотчасъ же были оттуда съ презрѣніемъ выгнаны. Они расположились теперь по ту сторону гавани. Эти негодяи не удовольствовались одною трусостью, но были такъ низки, что принялись грабить палатки шотландскихъ гвардейцевъ въ то время, какъ послѣдніе сражались. Турки снимали также сапоги и платье безъ различія съ британскихъ и русскихъ убитыхъ. Чѣмъ скорѣе отправятъ турецкій отрядъ назадъ въ Варну или Константинополь, тѣмъ лучше. Офицеръ, который начальствовалъ на первомъ редутѣ, и который, кажется, первый обратился въ бѣгство, былъ преданъ, говорятъ, военному суду.

— (J. de St.-P.) Въ Journal de Constantinople, отъ 4-го ноября, пишутъ:

«На дняхъ 3,000 человѣкъ батумской арміи отправлены въ Крымъ для подкрѣпленія турецкой дивизіи, состоящей подъ начальствомъ Рустемъ-паши.»

— (J. de St.-P.) Парижскій корреспондентъ Independance Belge, пишетъ въ эту газету о слухахъ, ходившихъ 17-го числа вечеромъ въ Парижѣ, по которымъ союзные генералы въ Крыму рѣшились окончательно отложить штурмъ Севастополя до прибытія всѣхъ подкрѣпленій, отправляемыхъ къ нимъ.

Англія. (Ind. B.) Лондонъ, *ноября 13-го.* Въ сегодняшнихъ журналахъ напечатаны официальныя донесенія лорда Раглана, генералъ-лейтенанта Леси Эванса и генералъ-маіора сэра Колина Кэмбелля о дѣлѣ 25-го (13-го) октября (аттакѣ и взятіи редутовъ близь Балаклавы) и 26-го (14-го) числа (вылазкѣ севастопольскаго гарнизона). Въ этихъ донесеніяхъ подтверждается, что 26-го октября англійская легкая кавалерія понесла значительныя потери, и что редуты, отнятые Русскими, остались въ рукахъ послѣднихъ.

— (J. de St.-P.) Сегодня собирается тайный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Королевы. Говорятъ, что въ этомъ собраніи будетъ рѣшено отмѣнить въ нынѣшнемъ году зимній періодъ засѣданій Парламента.

— (J. de St.-P.) Въ Court-Journal пишутъ, что лордъ Пальмерстонъ уполномоченъ вести переговоры съ Императоромъ Французовъ, о политическихъ дѣлахъ первой важности. Совѣтъ министровъ собирался третьяго дня у лорда Абердина, гдѣ присутствовалъ между прочимъ и благородный виконтъ. Правительство сообщило ему свои виды. и во время пребыванія лорда Пальмерстона въ Парижѣ совѣтъ министровъ не будетъ собираться въ Лондонѣ.

— (N. Pr. Z.) Несогласія между Непиромъ и адмиралтействомъ не прекращаются; говорятъ, что онъ на прошлой недѣлѣ получилъ порядочный выговоръ.

— Изъ Лондона пишутъ отъ 9 ноября, «Новой Прусской Газетѣ», что извѣстія, получаемыя изъ Крыма, продолжаютъ оказывать неблагопріятное дѣйствіе на общественное мнѣніе и что партія мира начинаетъ одерживать верхъ.

— Въ Times пишутъ изъ Константинополя отъ 5-го ноября, что въ это время въ англійской арміи было 3,000 больныхъ въ госпиталяхъ въ Скутари: изъ нихъ около 1,500 находятся въ большихъ казармахъ, 800 въ собственно такъ называемомъ госпиталѣ и отъ 5 до 600 на одномъ турецкомъ линейномъ кораблѣ, который стоитъ на якорѣ въ виду Сераля, и отданъ въ распоряженіе англійскихъ начальствъ, для помѣщенія выздоравливающихъ. Англійскій начальникъ получилъ приказаніе принять раненыхъ въ дѣлѣ 25-го октября, близъ Балаклавы (они уже прибыли въ Константинополь, но еще не высажены на берегъ по случаю бурной погоды), и приготовиться къ принятію еще 1,000 человѣкъ. Корреспондентъ сообщаетъ, что болѣзни усиливаются въ лагерѣ подъ Севастополемъ, ибо войска страшно терпятъ отъ холода и ночныхъ морозовъ (the troops suffer dreadfully from the cold and frosty nights.)

Франція. (J. de St.-P.) *Ноября 19-го.* Въ сегодняшнемъ Монитерѣ стараются успокоить публику относительно численной силы французской арміи въ Крыму, но начинаютъ съ того, что публика сама должна понять, почему правительство воздерживается отъ точнаго показанія числа войскъ, которыя оно отправляетъ въ Крымъ. Достаточно сказать, пишутъ въ Монитерѣ, что во время высадки французская армія состояла изъ четырехъ дивизій, что она послѣдовательно усилена двумя дивизіями, и что еще двѣ дивизіи находятся теперь на пути въ Крымъ. Въ Монитерѣ упоминаютъ также о подкрѣпленіяхъ, получаемыхъ Англичанами и Турками, и объ усиліяхъ французскаго флота, который состоитъ изъ 70 судовъ въ Черномъ морѣ.

— (J. de St.-P.) Въ одномъ французскомъ журналѣ справедливо замѣчаютъ, что на западѣ гораздо лучше чѣмъ въ самомъ Константинополѣ знаютъ обо всемъ, что происходитъ подъ Севастополемъ. Журналъ этотъ указываетъ, между прочимъ, на извѣстіе, сообщаемое въ Journal de Constantinople, будто 30-го октября генералъ Боске взялъ въ плѣнъ 6,000 Русскихъ. Но, присоединяютъ въ этомъ журналѣ, если бы въ этотъ день произошло столь важное событіе, то союзные генералы уже давно сообщили бы о немъ въ официальныхъ депешахъ.

— Изъ Парижа пишутъ въ Аугсбургскую Газету отъ 7-го ноября.

«По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Крыма сильное несогласіе произошло въ военномъ совѣтѣ между генераломъ Канробером съ одной стороны, и генералами Форемъ и Бизе (въ артиллеріи) съ другой. Послѣдніе были наказаны главнокомандующимъ. Генералъ Канроберъ все еще желаетъ отважиться на штурмъ, тогда какъ другіе генералы думаютъ, что онъ не можетъ увѣнчаться успѣхомъ.

— (Zeit) Положеніе дѣлъ, повидимому, очень затруднительно, потому что принцъ Іеронимъ Бонапарте сказалъ недавно на одномъ гуляньѣ: «Я боюсь, чтобы мнѣ, несмотря на мои преклонныя лѣта, не пришлось сѣсть на коня и принять какое-либо начальство будущей весною.

Австрія. (Zeit) Вѣна, *ноября 12-го.* Въ Кельнскую газету пишутъ, что здѣшнее военное управленіе рѣшило отложить предположенный наборъ 80,000 человѣкъ, и это приписываютъ переговорамъ съ баварскимъ первымъ министромъ, г. фонъ-деръ-Пфордтеномъ.

Вѣна, *ноября 18-го.* Число лицъ, которыя начинаютъ сомнѣваться въ успѣхѣ крымской экспедиціи, увеличивается ежедневно, и вліяніе этого обстоятельства на биржу становится все ощутительнѣе.

— (N. Pr. Z.) 17-го числа, французскій дивизіонный генералъ Летанъ (военный коммисаръ, временно-находящійся въ Вѣнѣ) получилъ официальное увѣдомленіе, что вся французская кавалерія, стоявшая въ Папской Области, будетъ отправлена въ Крымъ. Полагаютъ, что въ настоящую минуту она уже начала садиться на суда.

Пруссія. (J. de St.-P.) Увѣряютъ (сказано въ Zeit), что переговоры, начатые между вѣнскимъ и берлинскимъ кабинетами съ одной стороны и с.-петербургскимъ съ другой, касательно приступленія къ австро-германскому телеграфическому союзу, до такой степени подвинулись, что составленныя по сему дѣлу условія ждутъ только ратификаціи со стороны правительствъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ въ Zeit замѣчаютъ, что по кенигсбергской телеграфической линіи, находящейся въ сообщеніи съ с.-петербургскою, въ первый разъ въ большомъ размѣрѣ примѣнено счастливое изобрѣтеніе гг. Сименса и Гальске, за которое дана имъ, на мюнхенской выставкѣ, большая медаль. Посредствомъ новаго способа можно передавать въ минуту по шести сотъ словъ, и это не требуетъ особенныхъ способностей со стороны телеграфиста. Извѣстно, что американскій аппаратъ Морса непремѣнно требуетъ послѣдняго условія, и не можетъ передавать болѣе ста двадцати или много ста тридцати словъ въ минуту.

Германія. (J. de St.-P.) Гамбургъ. Въ Börsenshalle замѣчаютъ, что финансовыя средства Россіи оказываются до сихъ поръ совершенно соотвѣтственными съ колоссальною борьбою, предпринятою и выдерживаемою симъ государствомъ. Проценты займа выплачиваются исправно.

Турція. (J. de St.-P.) Въ Zeit сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Константинополя отъ 2-го ноября:

«Послѣднія извѣстія изъ Азіи также печальны для Порты, какъ и прежде. Въ окрестностяхъ Смирны снова совершаются разбои, и всѣ мѣры, принятыя правительствомъ противъ этого бѣдствія оказались недѣйствительны.